
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 008(091)

Е. Е. Лях

Образы раннехристианского искусства в контексте изучения истории христианства I–IV веков

В статье рассматриваются такие важнейшие памятники раннехристианского искусства, как живопись катакомб II–IV вв., анализируются ее особенности, важнейшие образы, показывается их связь с особенностями мировосприятия и повседневной жизнью христиан первых веков.

Анализируя особенности раннехристианского искусства, необходимо отметить их упрощенность, сигнификативность, знаково-образный характер, в полной мере проявляющиеся в живописи раннехристианских катакомб. Сюжеты раннехристианской живописи, ее цветовая гамма отражают такие особенности мировоззрения и повседневной жизни первых христиан, как радостное восприятие окружающего мира, счастье новооткрытой веры, эсхатологичность и диалогичность сознания, интерес к чуду, надежда на воскресение, потребность в постоянном молитвенном общении с Богом. Фрески катакомб дополняют сведения раннехристианских текстов о социальном составе христианских общин, показывают готовность к свидетельству о своей вере. Образы раннехристианского искусства, запечатленные во фресках катакомб, являются неотъемлемыми компонентами единого текста христианской культуры.

Ключевые слова: раннее христианство, раннехристианское искусство, живопись катакомб, новозаветные апокрифы, Оранты, образ, Отцы Церкви, чудо, раннехристианские катакомбы, «красота», «прекрасное».

HISTORICAL ASPECTS TO STUDY CULTURAL PROCESSES

Е. Е. Lyakh

Early Christian Art Images in the Context of Studying History of 1–4th century Christianity

In the article such major monuments of early Christian art as painting of catacombs of the II-IV centuries are considered, its features, the major images are analyzed, their links with features of attitude and everyday life of Christians of the first centuries is presented.

Analyzing features of early Christian art, it should be noted their simplified nature, significance, sign and figurative nature which are fully shown in painting of early Christian catacombs. Plots of early Christian painting, its colour scale reflect such features of the outlook and everyday life of the first Christians as joyful perception of the world around, happiness of the newfound belief, eschatologic and dialogicity of consciousness, interest to the miracle, hope for revival, the need in fixed prayful communication with the God. Frescos of catacombs supplement data of early Christian texts on the social composition of the Christian communities, show readiness to present their belief. The images of early Christian art presented in frescos of catacombs are integral components of the Christian culture single text.

Keywords: early Christianity, early Christian art, painting of catacombs, messianic apocryphal books, Oranta, image, Fathers of Church, miracle, early Christian catacombs, «beauty», «fine».

I–IV вв. – это совершенно особый период в истории христианства. С одной стороны, это время, предшествующее государственному признанию христианской церкви, ее учения, и время гонений на христиан со стороны Римского государства. Одновременно это период осмысления христианского учения и его распространения среди всех слоев общества, время становления христианской церкви, ее основных правил, литературы, богослужбной практики, искусства.

Понять этот сложный период помогают не только канонические и апокрифические тексты, свидетельства апологетов и Отцов Церкви, но и памятники раннехристианского искусства, важнейшими из которых являются росписи раннехристианских катакомб, их часто называют фресками. Для исследователей они являются визуальными источниками, «вторым текстом», который дополняет, объясняет и иллюстрирует «первый текст», то есть непосредственно произ-

ведения раннехристианской литературы I–IV вв.

Фрески сохранились в римских катакомбах II–IV вв. Это катакомбы св. Присциллы (III–IV вв.), св. Тразона (IV в.), св. Петра и Марцеллина (II–IV вв.), Via Latina (IV в.), св. Каллиста (III–IV вв.), св. Джордании (III–IV вв.), св. Домитиллы (IV в.). Изображения многочисленны и расположены по стенам и сводам катакомбных помещений и галерей.

Существует множество классификаций образов и сюжетов фресок катакомб. Наиболее известная из них принадлежит одному из авторитетнейших исследователей раннехристианского искусства – Дж. Б. Де Росси. В основе классификации Росси лежит внутреннее значение изображений. Он разделил их на 6 групп: изображения посредством художественных знаков (якорь, голубь и т. д.); эмблемы и литургические действия; изображения Спасителя, Богородицы и др.; аллегорические изображения, выражающие Евангельские притчи; события из жизни святых и истории церкви; исторические реалии, события Ветхого и Нового Заветов.

Изображения 1–4 групп неоднократно становились предметом исследования. В данной статье основное внимание будет уделено рассмотрению изображений последней группы. Целью данной работы является анализ связей между образами раннехристианского искусства, повседневной жизнью христиан и некоторыми особенностями мировосприятия христиан I–IV вв.

Прежде чем перейти к смысловому анализу этих изображений, необходимо кратко остановиться на особенностях раннехристианского искусства, проявившихся в первую очередь в живописи катакомб. Эта живопись своеобразна и специфична, что неоднократно подчеркивали ее исследователи. Первая черта, которая отмечается ими, – крайняя упрощенность, схематичность и даже некоторая небрежность раннехристианских изображений, в сравнении с произведениями римско-эллинистической эпохи и более поздними памятниками христианского искусства. Например, на фресках «евхаристическая сцена» в катакомбах св. Каллиста, св. Присциллы, «голубь приносит оливковую ветвь Ною» в катакомбах св. Петра и Марцеллина, «Оранта» в катакомбах св. Присциллы и др. не всегда четко прописаны лица изображенных, фигуры, в сюжете «Три отрока в печи огненной», находящейся в катакомбах св. Каллиста (III–IV вв.), у юношей на руках по 4, а не по 5 пальцев и т. д.

Своеобразие живописи катакомб часто объясняется неумением раннехристианских художников, безразличием христиан к красоте и даже «боязнью красоты». Но с этим объяснением нельзя согласиться. О мастерстве раннехристианских художников свидетельствуют прекрасная цветовая гамма фресок катакомб и великолепные психологические «портреты», особенно женские, например, в катакомбах св. Тразона, «Vigna Massimo». Само понятие «красота», «прекрасное» хотя и не занимало центрального места в трудах апологетов и Отцов Церкви, тем не менее неоднократно обсуждалось ими. Сам Бог-Творец рассматривался как художник, а мир – как Его прекрасное творение. Христиане первых веков хорошо чувствовали радость, получаемую от созерцания красоты природных пейзажей, наслаждение духовное, активно способствующее мыслительной, созерцательной, вообще любой духовной деятельности человека [1, с. 197]. В своей работе «Эстетика Отцов Церкви» выдающийся исследователь византийской и древнерусской культуры В. В. Бычков на протяжении нескольких глав проводит анализ понятий «красоты» и «прекрасного» в понимании христиан I–IV вв. Он аргументированно доказывает, что эти понятия не только не были чужды христианам, но и приобретали у них новый смысл. Понятие красоты было теснейшим образом связано с природой как творением Бога, с добродетелью, гармонией, миром, естественной и внутренней красотой человека [1, с. 200–206]. Следовательно, схематизм и упрощенность изображений объясняются совершенно другими причинами.

Эти причины условно можно назвать «внешними» и «внутренними». «Внешние» – это обстоятельства, в которых возникло и развивалось христианское искусство, а «внутренние» – это особенности религиозного сознания христиан I–IV вв. Кратко поясним эти причины.

Христианское искусство появляется при чрезвычайно неблагоприятных внешних обстоятельствах, в период гонений, которые заставляли христиан скрываться. В катакомбах они чувствовали себя в относительной безопасности, так как места погребений в Римской империи считались неприкосновенными, а римское законодательство допускало существование погребальных коллегий любого вероисповедания. Погребальные коллегии имели право собираться в местах погребения своих членов, иметь свои алтари и совершать богослужения. Таким образом, катакомбы были вынужденным местом христианских собраний, и эта временность и небезопасность не способствовали развитию христианского искусства.

Внутренними причинами, повлиявшими на характер раннехристианского искусства, являются особенности мировосприятия самих христиан I–IV вв. Первая из этих особенностей – эсхатологичность сознания. Она отражена во всех памятниках раннехристианской мысли, в первую очередь в «Откровении Иоанна Богослова». Это особое, торжественно-радостное ожидание возвращения Мессии в самое ближайшее время, «благая весть» о Его приходе здесь и сейчас. В такой обстановке сложная символика была просто не нужна. Главное – ясность и простота выражения мысли, а для этого нужен не символ, достаточно знака.

Другой особенностью мировоззрения христиан того времени являлось острое восприятие христианского учения как «мистериальной религии». На эту особенность обратил внимание исследователь искусства В. Вейдле [2, с. 172]. Он полагает, что именно это особое мистериальное понимание христианства, существовавшее только в «доконстантиновский» период, привело к появлению самой значительной черты раннехристианского искусства – его сигнитивности или знаковости [2, с. 172].

Знаковость – это вторая важнейшая черта раннехристианского искусства. «Знак, в отличие от символа, передает смысл без заботы о выражении этого смысла» [2, с. 168–169]. Поэтому сигнитивное искусство безразлично к форме выражения мысли. Здесь в изображении пренебрегается всем, кроме необходимого для того, чтобы сцена была узнаваема и смысл ее был понят. Именно этой лаконичностью, знаковостью и объясняется упрощенность образов, некоторая небрежность живописи катакомб (четыре пальца у юношей, «намалеванное» пламя и т. д.). Сигнитивное изображение можно заменить словом или иным знаком. «В сущности, раннехристианское искусство вообще не искусство, а лишь особый язык религиозной мысли, система зрительных образов, выполняющих функцию знаков... В нем важна не трактовка тем, а их выбор и сочетание...», – делает вывод В. Вейдле [2, с. 171].

Эти особенности христианского сознания, отраженные в раннехристианском искусстве, и ведут к переосмыслению понятия образа. Представление о том, что такое образ и какие существуют образы, можно найти в трудах апологетов и Отцов Церкви – Ириней Лионского «Против ересей», Тертуллиана «Против Гермогена», «Против Маркиона», «Против валентиниан», «О плоти Христа», Арнобия «Против язычников», Лактанция «Божественные наставления», Климента Александрийского «Педагог», «Строматы»

и частично у других апологетов. Они выделяли три типа образов: миметические (подражательные), символические (символично-аллегорические), знаковые [1, с. 226–227]. С точки зрения В. В. Бычкова, в раннехристианском искусстве сочетаются символично-аллегорические и знаковые образы. Образ-знак, доминирующий в искусстве доконстантиновского периода, позволял, с одной стороны, скрывать содержание образа от непосвященных, чтобы они не исказили и не осквернили его, а с другой – сложный образ-знак побуждал смотрящего активизировать поиски истины.

Перечисленные особенности христианского искусства (упрощенность, сигнитивность, знаково-образный характер) в полной мере проявляются в живописи раннехристианских катакомб.

Существовал ли обязательный перечень сюжетов для всех катакомб, были ли каноны изображения, план росписи, или они расписывались хаотично? Источники не позволяют точно ответить на эти вопросы. Вероятнее всего, катакомбы расписывались скорее стихийно, чем по заранее намеченному плану, так как были временным местом собраний христиан.

Рассмотрев особенности раннехристианского искусства, перейдем к анализу изображений. При характеристике живописи катакомб обращает на себя внимание тот факт, что все фигуры людей представлены фронтально или в 3/4. Такой ракурс станет одним из самых распространенных в средневековом искусстве. Он обозначал покой, в отличие от изображений в профиль, связанных с активностью и с более низким социальным статусом изображенного лица. Ракурс в 3/4 будет использоваться для изображения сакрального. В живописи соблюдались традиции древности: фигуры наиболее значительных лиц показаны более крупными, по сравнению с другими.

Сигнитивный характер искусства, неразрывность изображения и текста приводят к попыткам их комплексного прочтения, к стремлению проследить внутренний диалог между изображениями, раннехристианскими текстами и особенностями мировоззрения и повседневной жизни христиан первых веков.

Живопись катакомб красноречиво свидетельствует об особенностях восприятия христианами окружающего мира. Первое, что обращает на себя внимание исследователей, – это цвет. Фрески катакомб удивительно сочетают в себе лаконичность, условность образов и необыкновенно живые краски. Цвет изображений сразу разрушает стереотипное восприятие раннего христианства как мрачного периода подземного, «ката-

комбного» существования христиан, скрывающихся от гонений и не замечающих или отвергающих красоту окружающего мира. Цветовая гамма образов различна: от нежно-зеленых, розовых, голубых, золотисто-желтых до охристо-коричневых тонов. Она включает все цвета окружающего мира, передает восхищение природой и красотой мироздания, что и выразил раннехристианский апологет II в. Минуций Фликс в своем произведении «Октавий». «Мы... вышли на открытый морской берег. Легкие волны, забежавшие на песчаные края берега, как будто углаживали их для прогулки. Море, всегда волнующееся, даже во время безветрия, всплескивалось на землю если не седыми, пенястыми волнами, то легкими, колеблющимися струями, нас... восхищала игра волн, когда мы стояли на самой окраине воды: они то приближались к нам, как бы лаская наши ноги, то убежали без следа, скрывались в море» [7, с. 227]. И таких описаний природы в раннехристианских произведениях множество.

В цветовой гамме катакомб удивляет минимальное использование художниками темных тонов – коричневого и черного. Солнечные, яркие краски в сочетании с благородно-торжественными лицами, позами, жестами изображенных создают праздничное, возвышенное настроение, отраженное в большинстве раннехристианских текстов. «Вся жизнь христианина – один долгий праздничный день», – писал Климент Александрийский. Ощущение радости новооткрытой веры, важности миссии ее распространения, светлая эсхатология, мистериальности всего происходящего – именно эти черты раннехристианского мировоззрения отражают фрески катакомб.

Среди образов Ветхого и Нового Заветов в живописи катакомб особое внимание уделяется чудесам («Исцеление расслабленного», «Воскрешение Лазаря», «Умножение хлебов», «Источение воды из скалы» и др.). Интерес ко всему необычному и чудесному является еще одной характерной чертой мировоззрения христиан, отраженной в раннехристианском искусстве. Интерес к чуду был характерен для всех жителей Римской империи I–V вв. Чудеса занимали значительное место не только в живописи, но и в массовой раннехристианской литературе, созданной в I–V вв. и причисленной позднее к новозаветным апокрифам. В новозаветных апокрифах проповедь апостолов, сопровождаемая чудесами и знамениями, является самой распространенной причиной обращения в христианство. Именно чудеса и знамения, а не критика грече-

ской и римской философии и религии, не интеллектуальные доказательства преимущества Нового Завета часто становились для неопитов свидетельствами истинности христианства.

Среди многих чудес, изображенных в живописи катакомб, одним из самых распространенных, а значит и одним из самых важных является «Воскрешение Лазаря». Фигура Лазаря небольших размеров, завернутая в пелены, напоминает мумию. Она изображена стоящей в дверях дома с двускатной крышей. К ней палочкой или жезлом (вероятно, символизирующим власть) прикасается молодой Христос. Фигура Христа всегда явно больше фигуры Лазаря. По подсчетам В. Вейдле, этот сюжет повторяется более 50 раз [2, с. 174], уступая только образам Моисея и Ионы. Почему изображение этого чуда так важно? Знамения, чудеса превращения демонстрировали почти все боги римского пантеона, но ни одно из них не воскрешало «умершего, который уже смердит, ибо четыре дня, как он во гробе» (Иоан. 11.39). Именно поэтому «Воскрешение Лазаря» для большинства христиан, и даже язычников, было важнейшим аргументом могущества христианского Бога, истинности христианского учения, а образ Христа – «могущественного», «милостивого», «справедливого» и «милосердного» – во многом совпадал с образом Бога, к которому обращались в своих эпитафиях жители восточных провинций Римской империи [3, 4, 9].

Удивление и немалый интерес исследователей вызывает присутствие в живописи катакомб образов античных героев и исторических личностей. Это изображение Орфея с сирингой, сидящего на лугу и пасущего овец (кат. св. Домитиллы III в); Геракла с Кербером или гидрой (кат. Via Latina IV в.); Гиппократу, сидящего в окружении учеников и изучающего строение человеческого тела (кат. Via Latina IV в). Присутствие античных образов отражает еще одну важную черту христианского мировоззрения – его диалогичность. Христиане, обращаясь к язычникам, не отвергали полностью античную культуру и традицию, но находились в постоянном диалоге с ней. Проповедуя и доказывая правоту своего учения, христиане должны были говорить на художественном языке, понятном для большинства жителей империи. Для этого они должны были использовать знакомые для греков и римлян образы, «элементы знаковых систем своей аудитории, тот фонд представлений о мире, человеке, силах, управляющих ими, который содержится в ее сознании» [5, с. 6]. Это было несложно, так как сами христиане были вчерашними язычниками. Заимствуя старую

форму, они вносили новое содержание, иначе расставляли акценты. Привлекая образы античных богов и героев, христиане сравнивали их с образом Иисуса Христа. Образы Геракла как избавителя от сил зла, Орфея – как спасителя и целителя души, Гиппократ – как врачевателя тела могли отождествляться с теми или иными качествами Иисуса Христа. Но Он один превосходил всю плеяду античных богов и героев. Однако античные образы были слишком близки язычеству, поэтому их изображения в катакомбах единичны. Вскоре христиане отказались от них совсем.

Самыми распространенными образами в раннехристианском искусстве являются образы молящихся – Оранты. Их можно увидеть не только в катакомбах, но и на саркофагах, надгробных плитах христиан. По данным В. Вейдле, это изображение – самое распространенное. Оно встречается около 160 раз [2, с. 174], что гораздо чаще, чем изображения Доброго Пастыря, который, как известно, олицетворял Иисуса Христа. Изображения молящихся есть во всех катакомбах I–IV вв. Молящимися изображены мужчины, женщины, дети. В катакомбах св. Петра и Марцеллина фигуру Доброго Пастыря окружают фигуры молящихся мужчин и женщин. В этих же катакомбах есть изображение Ноя, молящегося в ковчеге, молящегося Ионы, извергаемого из пасти кита. В катакомбах св. Джордании представлен молящийся Даниил во рву со львами, молящимися изображены три отрока в огненной печи в катакомбах св. Каллиста, св. Присциллы, Via Latina, и на фрагменте саркофага из музея Латеран, в Риме. Все молящиеся изображены стоя в древней молитвенной позе «с распростертыми руками и поднятыми вверх очами» [10.31]. Именно при этой позе «на теле отпечатлевается как бы образ того особенного свойства, которое приличествует душе во время молитвы», сообщает апологет III в. Тертуллиан [10.31]. Поза молящегося с распростертыми руками напоминает крест. Крест иногда изображается поверх одежд молящихся. Например, в катакомбах св. Присциллы «Три отрока в печи огненной» стоят в молитвенной позе, а поверх их зеленоватых одежд изображены кресты. Трактовка образов молящихся различна: молитва о спасении души или молитва спасенной души, или олицетворение молитвы как таковой.

Большое количество образов «Орант» свидетельствуют об огромном значении молитвы в повседневной жизни христиан. Почему же так важна молитва? Как Христос молился, прося поддержки у Отца, так и христианин через мо-

литву просит помощи у Бога. О важности молитвы не раз говорят Евангелия, деяния, послания. «Итак, прежде всего, прошу вас совершать молитвы... ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1.Тим. 2.1–4). Молитва дает надежду на помощь и спасение в самых безвыходных ситуациях. О важности молитвы рассказывают не только многочисленные фрески катакомб, но и сочинения раннехристианских писателей, а также массовая раннехристианская литература, в первую очередь новозаветные апокрифы. Молитва и память о заповедях прокладывает путь к небу [10.11]. Согласно «Учению 12 апостолов» («Дидахе»), одному из древних и авторитетных памятников христианской мысли, составленному на рубеже I–II вв., христианин должен молиться три раза в день, читая «Отче наш». Подробному объяснению этой важной молитвы посвящены работы многих христианских богословов, в том числе Тертуллиана и Оригена. Ориген считает, что молиться можно стоя и преклонив колени здоровым людям, больные же могут молиться сидя и даже лежа [8.31]. Где нужно молиться? Месту молитвы не придается особого значения. Ориген утверждает, что лучше молиться в «местах молитвы», в молитвенных собраниях, но в принципе можно везде. Главное внимание уделяется внутреннему состоянию молящегося: молиться нужно «без гнева и сварливости», «с собранностью духа», сосредоточив мысли, «помня о величии Творца, разумом и сердцем воспарив к Богу» [8.31]. Именно это состояние души лучше всего воплощено в образах молящихся в катакомбах.

При анализе фресок катакомб привлекает внимание большое количество женских образов. Женщины участвуют в сценах евхаристии, поклонения волхвов, множество женщин изображено молящимися. В катакомбах св. Тразона и св. Домитиллы есть прекрасные «портреты» христианок. Художник уделил огромное внимание не только лицам, но и одежде, украшениям (серьги, бусы, браслеты). Одежда, украшения, прически свидетельствуют о принадлежности женщин к различным слоям общества.

Эти многочисленные женские образы отражают социальный состав раннехристианских общин, что подтверждается текстами. Сведения канонических писаний, новозаветных апокрифов, сообщения раннехристианских писателей свидетельствуют о большом количестве женщин в раннехристианских общинах и об их активном участии в жизни церкви. Причины этого активного участия различны. Среди них можно

назвать христианскую проповедь, которая была обращена ко всем социальным слоям и группам, духовные искания, охватившие значительную часть римского общества, простота и близость христианского учения, неудовлетворенность женщин своим положением. Последняя из этих причин ярко выражена в речи христианки Мигдонии: «Ибо в пустыне мы живем, потому, что живем подобно животным, которые речью не владеют» [6, с. 210].

Христианки, отрекающиеся от всего ради своей веры, вызывали восхищение даже у язычников. «Какие у них женщины!» – писал ритор IV в., софист Либаний. Повседневная жизнь христианок, посвятивших себя служению Богу, была очень тяжелой, особенно если их мужья оставались язычниками. Среди раннехристианских мучеников немало женщин. Они в полной мере испытали на себе слова Христа о том, что «возложен на вас руки, и будут гнать вас, ... преданы же будете и родителям, и братьями, и родственникам, и друзьями, и некоторых из вас умертвят, и будете ненавидимы за имя Мое» (Лк. 21.12–19). Христианское предание сохранило имена многих из них. Это Фекла, Тертия, Бландина, Перпетуя, Фелицита, София и многие другие.

Таким образом, выступая неотъемлемой частью единого текста христианской культуры, живопись катакомб является визуальным источником, который не только дополняет и иллюстрирует тексты раннехристианских произведений, но и показывает процесс рождения и первые этапы развития христианского искусства, а также ярко и образно свидетельствует об особенностях мировосприятия и повседневной жизни христиан первых веков.

Библиографический список

1. Бычков, В. В. Эстетика Отцов церкви [Текст] / В. В. Бычков. – М., 2000.
2. Вейдле, В. Умирание искусства [Текст] / В. Вейдле. – М., 1999.
3. Голубцова, Е. С. Идеология и культура сельского населения Малой Азии I–III веков [Текст] / Е. С. Голубцова. – М.: Наука, 1977.
4. Голубцова, Е. С. Мировоззрение горожанина и крестьянина Малой Азии I–III веков [Текст] / Е. С. Голубцова // Культура Древнего Рима. – М.: Наука, 1985. – Т. II.

5. Гуревич, А. Я. Культура и общество Средневековой Европы глазами современников [Текст] / А. Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1989.

6. Деяние Иуды Фомы апостола [Текст] / Е. С. Мещерская // Апокрифические деяния апостолов. – М.: Присцельс, 1997.

7. Минуций Феликс Октавий [Текст] // Сочинения древних христианских апологетов / пер. П. Преображенского – СПб.: Алетейя, 1999.

8. Ориген. О молитве. 31 [Текст] // Ориген. Увещание к мученичеству / ред. Н. Корсунского. – СПб., 1897.

9. Свенцицкая, И. С. Особенности религиозной жизни народных масс в азиатских провинциях Римской империи [II–III вв.]: язычество и христианство [Текст] // ВДИ. – 1992. – № 2. – С. 54–71.

10. Тертуллиан. О молитве [Текст] // Тертуллиан. Избранные сочинения / сост. А. А. Столяров. – М., 1994.

Bibliograficheskij spisok

1. Bychkov, V. V. Jestetika Otcov cerkvi [Tekst] / V. V. Bychkov. – M., 2000.
2. Vajdle, V. Umiranje iskusstva [Tekst] / V. Vajdle. – M., 1999.
3. Golubcova, E. S. Ideologija i kul'tura sel'skogo naselenija Maloj Azii I–III vekov [Tekst] / E. S. Golubcova. – M.: Nauka, 1977.
4. Golubcova, E. S. Mirovozzrenie gorozhanina i krest'janina Maloj Azii I–III vekov [Tekst] / E. S. Golubcova // Kul'tura Drevnego Rima. – M.: Nauka, 1985. – T. II.
5. Gurevich, A. Ja. Kul'tura i obshhestvo Srednevekovoj Evropy glazami sovremennikov [Tekst] / A. Ja. Gurevich. – M.: Iskustvo, 1989.
6. Dejanie Iudy Fomy apostola [Tekst] / E. S. Meshherskaja // Apokrificheskie dejanija apostolov. – M.: Priscel's, 1997.
7. Minushhij Feliks Oktavij [Tekst] // Sochinenija drevnih hristianskih apologetov / per. P. Preobrazhenskogo – SPb.: Aletejja, 1999.
8. Origen. O molitve. 31 [Tekst] // Origen. Uveshevanie k muchenichestvu / red. N. Korsunskogo. – SPb., 1897.
9. Svencickaja, I. S. Osobennosti religioznoj zhizni narodnyh mass v aziatskih provincijah Rimskoj imperii [II–III vv.]: jazychestvo i hristianstvo [Tekst] // VDI. – 1992. – № 2. – S. 54–71.
10. Tertullian. O molitve [Tekst] // Tertullian. Izbranye sochinenija / sost. A. A. Stoljarov. – M., 1994.